

лило дополнительно в виде льготного займа 46,8 млрд иен (\$310,6 млн) на завершение строительства нового международного аэропорта вблизи Улан-Батора³⁶.

Наконец, привязка Монголии к третьей по мощности экономике мира должна во многом способствовать делу индустриализации страны. Как заявил Ч.Сайханбилиг, «мы договорились о решении многих проблем, которые долго ждали сво-

его часа, в т.ч. о реализации среднесрочной программы монголо-японского стратегического сотрудничества в таких сферах, как строительство электростанций, железных дорог, заводов по производству стали и меди, шоссейных дорог с твердым покрытием, метро в Улан-Баторе»³⁷.

Таким образом, можно с уверенностью прогнозировать, что меры, предпринимаемые правительством Ч.Сайханбилига, уже

получившего в народе название правительства национального единства и правительства «решения всех проблем», прежде всего, строгий режим экономии и продвижение вперед крупных проектов, с помощью и поддержкой со стороны Японии, должны помочь Монголии не сползти в серьезный экономический кризис и обеспечить ее стабильное развитие.

¹ МОНЦАМЭ. 02.10.2014; <http://politics.News.min>

² МОНЦАМЭ. 19.10.2014.

³ См.: Гольман М.И. Сверхшения и планы // Азия и Африка сегодня. 2014. № 8. С. 35-37. (Golman M.I. 2014. Sversheniya i plany // Azia i Afrika segodnya. № 8) (in Russian)

⁴ МОНЦАМЭ. 06.11.2014.

⁵ МОНЦАМЭ. 21.11.2014.

⁶ Монголия Сегодня. Новости. 05.12.2014 (далее - МСН).

⁷ МОНЦАМЭ. 19.12.2014.

⁸ МСН. 09.01.2015.

⁹ МСН. 12.01.2015.

¹⁰ МСН. 03.10.2014.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ МОНЦАМЭ. 29.01.2015.

¹⁴ Оглооний сонин. 08.01.2015.

¹⁵ МОНЦАМЭ. 29.01.2015.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ МСН. 05.02.2015.

¹⁹ Там же.

²⁰ МСН. 09.01.2015.

²¹ МСН. 08.01.2015.

²² МСН. 26.01.2015.

²³ МОНЦАМЭ. 21.01.2015.

²⁴ МСН. 19.01.2015.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ МОНЦАМЭ. 26.01.2015.

²⁸ МОНЦАМЭ. 17.02.2015.

²⁹ Монголия Сегодня. № 3 (632). 03.08.2014.

³⁰ Монголия Сегодня. № 7 (600). 15.02.2015.

³¹ МОНЦАМЭ. 25.02.2015.

³² МОНЦАМЭ. 22.07.2014.

³³ Там же.

³⁴ МОНЦАМЭ. 17.02.2015.

³⁵ МОНЦАМЭ. 22.07.2014.

³⁶ МОНЦАМЭ. 25.02.2015.

³⁷ <http://English.News.min>. 15.02.2015.

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЯПОНИИ СТРАНАМ АФРИКИ

А.Р. РОДИН

Аспирант Института Африки РАН

Ключевые слова: Япония, Африка, внешняя политика, ОПР, ТИКАД

Как отмечает японский исследователь Кадзуэ Дэмати, «исторически сложилось так, что помощь Японии иностранным государствам всегда была тесно связана с экономической деятельностью японцев. Поскольку политическая инициатива, как известно, была слаба, японская дипломатия в существенной степени формировалась деловыми кругами»¹.

В то же время нельзя не отметить, что стратегии действия

Одна из концептуальных основ политики Японии в отношении стран Африки - это экономическая помощь и применение в африканских условиях опыта модернизации стран Восточной Азии, прежде всего самой Японии, а также стран, которым она оказывала экономическую помощь в виде займов и путем привлечения инвестиций японских компаний.

японского капитала в Азии и Африке довольно существенно отличаются, к тому же в экономическом плане африканские страны до сих пор представляют для Японии сравнительно небольшой интерес. К примеру, в 2008 г. на импорт товаров из Африки приходилось лишь 2,7% всего импорта Японии, а на экспорт в Африку - 1,7% общего объема экспорта. Те же показатели за 2014 г. несколько отличаются, причем даже в меньшую сторону,

составив 2,4% и 1,6%, соответственно².

Вместе с тем, согласно заявлениям премьер-министра Японии Синдзо Абэ на 5-й Токийской международной конференции по развитию Африки (ТИКАД - *Tokyo International Conference on African Development*) летом 2013 г., объемы инвестиций, займов и официальной помощи в целях развития (ОПР) будут существенно увеличены в последующие пять лет³. При этом по объемам оказываемой Японией ОПР Африка уже довольно давно находится на втором месте после стран Азии, превосходя другие регионы, являющиеся по некоторым параметрам более приоритетными для Японии в плане экономических интересов.

В последние годы среди исследователей существует точка зрения, согласно которой, в отличие от стратегий помощи развитию, использованных японцами в странах Восточной Азии, соответствующая деятельность Японии на Африканском континенте формируется в большей степени интересами политического и стратегического характера. Примером может служить следующее высказывание К.Дэматти: «В Восточной Азии экономические интересы Японии явно доминировали над политическими, тогда как стимулом для реализации японских инициатив в области развития Африки были не экономические, а именно политические мотивы. Отсутствие сильных экономических связей с Африкой означает, что японская дипломатия в отношении Африки основывалась на политических интересах»⁴.

Схожие соображения высказывает ряд авторов и об устоявшемся представлении о целях и приоритетах внешней политики Японии в африканских странах, в целом. Без преувеличения общепринятым в среде исследователей можно назвать мнение о том, что основной целью японской дипломатии является создание базы для получения доступа к источникам природных ресурсов, в которых Япония остро нуждается (в англоязычной литературе в этой связи довольно часто используется словосочетание *resource diplomacy*, т.е. «ресурсная дипломатия»).

В то же время некоторые данные говорят о том, что в отноше-

нии Африки эта точка зрения не совсем верна. Как замечает португальский исследователь Педро А.Рапосо: «Историческое сравнение секторального распределения японских прямых иностранных инвестиций в Африку показывает, что их фокус существенно сместился за последние три десятилетия. Превалирующим сектором с 1971 по 2001 гг. оставался транспорт. Однако доля инвестиций в добычу полезных ископаемых, на которые в 1970-х гг. приходилось более 30%, упала до уровня всего 1%, из чего можно сделать вывод, что ресурсная дипломатия более не является главной целью японских фирм в Африке»⁵.

Из этого можно заключить, что в последние годы несколько изменились как общие мотивы правительства Японии для налаживания связей с африканскими странами, так и приоритеты частного японского капитала. В определенной степени была пересмотрена, свойственная послевоенной Японии, внешнеполитическая концепция «отделения политики от экономики», и новый импульс получило развитие именно политических отношений с африканскими странами.

Основой новой позиции Японии стало стремление играть существенную роль на политической арене, сообразную ее экономическому влиянию. Ее инвестиции, ОПР и другие методы экономического воздействия можно рассматривать как своего рода элементы т.н. «мягкой силы» (*soft power*), как называют японские политики эту модель внешнеполитической деятельности.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЯПОНСКОЙ ОПР

Япония, которая в 1950-х гг., в период послевоенных реформ и восстановления экономики, была крупным реципиентом международной помощи, а к началу 1970-х уже перешла в разряд ее крупных доноров, как известно, фокусировалась, в основном, на помощи странам Азии. Ее помощь восточноазиатским государствам в 60-е - 70-е гг. XX в. многими исследователями считается одной из причин их стремительного экономического подъема⁶.

Африка не входила в зону приоритетов японской ОПР до середины 1970-х гг., когда из-за

нефтяного кризиса, поднявшего интерес Японии к африканским странам как потенциальным источникам энергоносителей, было решено начать в определенном объеме оказывать помощь и африканским государствам. Ряд авторов считает, что это было сделано под определенным нажимом со стороны США в целях сдерживания распространения социализма в Африке⁷. Тем не менее, на протяжении 1970-х - 1980-х гг. Африка все так же оставалась на периферии политического и экономического внимания Японии.

В 1989 г. Япония стала крупнейшим в мире донором экономической помощи, обойдя США, и сохраняла эту позицию в течение последующих 10 лет. Ее выход на первое место среди стран-доноров произошел на фоне общего падения объемов экономической помощи, оказываемой развитыми странами, что обычно связывается с окончанием холодной войны и прекращением использования международной помощи в качестве инструмента биполярного соперничества. Именно в этот период Япония стала и одним из крупных доноров в Африке, пересмотрев свою политику в отношении распределения ОПР.

По словам генерального директора Бюро экономического сотрудничества МИД Японии, «с 1977 г. Япония увеличила свою помощь странам Африки к югу от Сахары в 10 раз. Япония в 1987 г. стала крупнейшим донором прямой экономической помощи (т.е. без посредничества международных организаций. - прим. авт.) для четырех африканских стран - Кении, Замбии, Малави и Нигерии. Некоторые могут об этом не знать, но Япония также является вторым неафриканским государством по объемам спонсирования Африканского банка развития и первым - по финансированию Фонда развития Африки»⁸.

Начиная с 1991 г., японская дипломатия в отношении стран Африки заметно активизировалась. Тогда японской делегацией на ГА ООН впервые было сделано публичное заявление о планах по проведению форума, посвященного вопросам развития африканских стран, получившего в дальнейшем название ТИКАД, но это было далеко не единственным свидетельством данной тенденции.

Очередным шагом Токио в сторону активизации деятельности в Африке стало принятие в 1992 г. указа об ОПР⁹. В этом документе заявлялось, что Япония, отвечая потребностям новой эпохи и рекомендациям международной общественности, намерена увеличить объемы помощи странам Африки и их долю в пропорциональном соотношении со странами Азии среди получателей ее финансовой помощи. Также в указе подчеркивалась необходимость интегрировать экономическую помощь в общую стратегию развития и использовать ее в целях поддержки демократизации, соблюдения прав человека и снижения напряженности в регионе. В связи с этим после принятия указа было прекращено оказание всех видов помощи, кроме гуманитарной, ряду африканских стран, например, Судану (с 1993 по 2003 гг.)¹⁰. Особое внимание было уделено недопустимости использования ОПР в военных и смежных целях и поощрению стремления стран-реципиентов к сокращению непроизводительных военных расходов и их перераспределению в социально важные отрасли, такие как здравоохранение и образование.

В 1993 г. была проведена первая конференция ТИКАД, ставшая важной вехой в японо-африканских отношениях и оказавшая существенное влияние на деятельность Японии в сфере помощи развитию. С тех пор она проводится каждые 5 лет, увеличиваясь в масштабах, числе участвующих государств и значимости планируемых и предпринимаемых ими инициатив. Факт организации конференции в этот период говорит о том, что, несмотря на малозначительность экономических связей с Африкой, японские политики на тот момент африканское направление расценивали как перспективное.

Вместе с тем, объемы прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из Японии в Африку в 90-е гг. XX в. все так же оставались на сравнительно невысоком уровне, и большую их часть составляли инвестиции в ЮАР. Согласно данным Организации внешней торговли Японии (*Japan External Trade Organisation, JETRO*), в некоторые годы статистика японских инвестиций в Африку показывала отрицательные значения, что означает отток капитала. С

1997 г. в объеме инвестиций Японии в Африку появилась определенная положительная динамика, в 1998 г. их объем составил \$355 млн, но к 2000 г. значения снова показали значительный отток средств, несмотря на повышение общего объема японских ПИИ в этот период¹¹.

Последние годы XX в. можно считать началом следующего этапа в японской ОПР. Ее объемы в этот период постепенно пошли на спад и к 2001 г. уменьшились примерно на четверть по сравнению с 1999 г. (до \$7,5 млрд против \$10,5 млрд, соответственно) в связи с экономической рецессией, вследствие чего она уступила США позицию лидера среди стран-доноров. В то же время доля стран Африки среди получателей японской ОПР несколько выросла, составив 10,1% в 2000 г. (\$969 млн)¹² и 11,4% (\$850 млн) в 2001 г. при показателе 9,5% в 1999 г. (около \$1 млрд)¹³. В последующие два года их доля упала ниже 9%, а в абсолютных значениях они снизились еще сильнее в связи с общим уменьшением объемов ОПР Японии (до \$585 млн в 2002 г.¹⁴ и \$530 млн в 2003 г.¹⁵).

В 2003 г. кабинет министров принял новый указ об официальной помощи в целях развития, отразивший новые тенденции в отношениях Японии с развивающимися странами. В числе прочего, это выразилось в списании долга нескольким странам из списка наименее развитых, обремененных внешним долгом, большая часть которых находится в Африке¹⁶, и объявлении о намеренных изменениях в ее общем подходе к ОПР, а именно об увеличении доли грантовой помощи по сравнению с займами, доли стран Африки как места назначения японской ОПР и о повышении степени интегрированности помощи во внешнюю политику в целом и, в частности, в область миротворческих инициатив, а также о стремлении увеличивать общие объемы экономической помощи. Это стало, как сказано в дипломатическом ежегоднике МИД Японии, очередным поворотным моментом не только в ее политике по ОПР, но и в отношениях с развивающимися странами в целом¹⁷.

Новый указ стал продолжением проводимой ранее политики. Он содержал такие общие уста-

новки, как внимание к вопросам безопасности, мира, стабильности, разоружению и урегулированию конфликтов и другим темам, традиционным в последние годы для японской дипломатии в отношении африканских стран. Были в нем и новые элементы, а именно: ориентация на финансовую прозрачность, децентрализация денежных потоков, сотрудничество с неправительственными и международными организациями и расширение сферы их деятельности. Также в 2003 г. было официально объявлено о поддержке японским правительством выдвинутой Африканским Союзом программы НЕПАД (*New Partnership for Africa's Development*).

Еще одним важным моментом стал акцент на внимании к вопросам загрязнения окружающей среды и климатических изменений, ставшим впоследствии важной частью международной помощи Японии и деятельности ТИКАД. Опыт Японии, самой активной страны в области экологических инициатив, по ряду оценок, может оказать существенное влияние на ситуацию в развивающихся странах, страдающих от загрязнения атмосферы и воды¹⁸.

К 2004 г. объемы ОПР Японии прекратили падение и даже показали положительную динамику (рост на 0,3%, примерно до \$9 млрд) и признаки пересмотра политики распределения помощи. Доля Азии снизилась более чем на 20% по сравнению с предыдущим годом и составила около 42% от всей двусторонней помощи Японии, что частично было связано с тем, что большая часть японской ОПР в Азию предоставлялась в виде займов, а выплаты по займам при подсчете вычитаются из объема оказываемой помощи. В то же время доля Африки возросла почти на четверть, достигнув показателя в 11% и объема примерно в \$650 млн в абсолютных значениях¹⁹. В 2005 г. был проведен форум «Африка и Азия», на котором правительство Японии объявило о планах по удвоению ОПР до следующей конференции ТИКАД, т.е. до 2008 г., а также о том, что доля Африки в японской помощи продолжит увеличиваться, оставаясь при этом в большей степени состоящей из грантов, а не займов²⁰.

Поставленной цели удалось

достичь, и в 2008 г. во время проведения ТИКАД-IV было объявлено об очередном удвоении японской ОПР странам Африки в следующие пять лет, со среднего годового уровня (за прошлые 5 лет с 2003 по 2007 гг.) в \$0,9 млрд до показателя годового объема в \$1,8 млрд (не считая списания долгов), достигнутого к 2011 г. К тому же было намечено увеличить объем займов в рамках ОПР до \$4 млрд до 2013 г.²¹

Объемы японских инвестиций в Африку в 2000-е гг. увеличились довольно существенно, достигнув пика в 2007-2008 г., превысив \$1 млрд и \$1,5 млрд, соответственно. Однако за этим последовал резкий спад до отрицательных значений, т.е. отток капитала с континента, совпадающий с таким же резким общим спадом объемов инвестиций Японии, вызванным экономической стагнацией. Намечившееся улучшение 2011 г. продлилось недолго, в т.ч. по причине масштабной природной катастрофы, вызвавшей аварию на АЭС, и последовавшего за этим экономического кризиса, вследствие чего к 2013 г. показатели снова ушли в минус²².

В 2013 г. в политике Японии относительно распределения ОПР наметилось увеличение доли стран Африки в качестве ее получателя. На конференции ТИКАД-V в июне премьер-министр Абэ Синдзо объявил о планах по расширению поддержки развития Африки с увеличением финансирования в ближайшие пять лет до 3,2 трлн иен (около \$27 млрд по среднему курсу первой половины 2015 г.), в т.ч. 1,4 трлн (около \$12 млрд) в качестве ОПР, которая для африканских государств является по большей части грантовой²³. Это означает увеличение ежегодного объема помощи странам Африканского континента до \$2,5 млрд и примерно такая же сумма ожидающихся частных инвестиций. Тем не менее, доля стран Африки в японской ОПР, по сравнению с государствами Азии, остается все так же невелика, а азиатские страны продолжают лидировать по получаемым объемам ввиду их важности для Японии как в политическом, так и в экономическом плане.

В последние годы объемы японской ОПР существенно уступают растущим объемам международной помощи, оказывае-

мой США, Великобританией и Германией, однако все еще превосходят остальные страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Среди государств организации Япония занимает 18-е место из 28 по пропорции ОПР к ВВП с показателем 0,23% (при 0,19% у Соединенных Штатов)²⁴. Ее положение среди стран-доноров на данный момент нельзя называть лидирующим, однако существенность ее вклада в дело развития государств Африки и других реципиентов международной помощи не должна быть недооценена, в т.ч. по причине таких особенностей ее экономической помощи, как ориентация на долгосрочную перспективу и опыт в помощи развития азиатским странам, активно применяемый Японией на данном этапе.

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ОПР ЯПОНИИ

В качестве основных факторов политического характера, оказывающих влияние на ОПР Японии в страны Африки, помимо внутренних реалий и внешней политики самих африканских государств, можно привести следующие: конкуренция с Китаем и другими быстрорастущими промышленными державами, воздействие ООН и Всемирного банка, а также влияние стран Запада, в т.ч. в рамках «Большой семерки» (до приостановления членства России в марте 2014 г. - «Большой восьмерки») и ОЭСР.

Политическое воздействие на Японию со стороны стран Африки в XX в., в основном, выражалось в деятельности в рамках международных и региональных организаций, т.е., прежде всего, ООН и Организации африканского единства. До 1990-х гг. одним из главных вопросов на этом направлении было экономическое сотрудничество Японии с режимом апартеида ЮАР, осуждаемое африканской общественностью. Ввиду отсутствия поддержки со стороны государств Африки в 1978 г. Япония проиграла выборы на место непостоянного члена Совета Безопасности ООН, уступив Бангладеш, что стало для правительства неожиданностью и, вероятно, немало повлияло на дальнейшее форми-

рование курса в отношении ЮАР, но все же так и не привело к полному отказу от экономического сотрудничества с Преторией. Под давлением международного сообщества и угрозами введения санкций Япония ограничила объемы своего сотрудничества с ЮАР лишь во второй половине 1980-х гг.

После падения расистского режима в ЮАР основное внимание переместилось в сторону вопросов экономического характера, таких как повышение доли Африки в японской ОПР, списание внешнего долга и увеличение объемов японо-африканской торговли и инвестиций. Определенное воздействие на японскую дипломатию в Африке оказало и учреждение в 1991 г. Всемирным банком по настоянию африканских лидеров Глобальной коалиции в интересах Африки (*Global Coalition for Africa, GCA*), переименованной впоследствии в Коалицию для диалога в Африке (*Coalition for Dialog in Africa, CoDA*). Она была учреждена в качестве форума стран глобального Юга и глобального Севера с целью объединения усилий по решению наиболее остро стоящих вопросов развития стран Африканского континента и, по мнению ряда исследователей, послужила импульсом к организации Японией конференции ТИКАД²⁵.

На современном этапе важным фактором, оказывающим существенное влияние на политику Японии в отношении развивающихся стран, в т.ч. африканских, а, в особенности - на ее международную помощь, является политическое и экономическое соперничество с КНР и другими новыми игроками на Африканском континенте, например, Индией. Как замечает Педро А.Рапосо, «хотя присутствие Китая в Африке берет свое начало в 50-х гг. XX в., соперничество Пекина с Японией и западными странами-донорами и его попытки по продвижению своей собственной модели развития, делающей упор на сотрудничестве между Китаем и Африкой вместо односторонней помощи, началось лишь после 1990-х гг. Китай в меньшей степени заботится о развитии и демократизации африканских стран и просто покупает политическую поддержку африканских лидеров за экономическое сотрудничество. КНР... бросает вызов запад-

ной и японской моделям развития в Африке как в своих двусторонних отношениях с африканскими государствами, так и путем новых международных инициатив, в т.ч. Форума сотрудничества Китай-Африка. Из-за усиления присутствия Китая и из соображений безопасности в сфере снабжения ресурсами Япония на ТИКАД-IV заявила об удвоении объемов займов ОПР африканским странам»²⁶.

Вышеупомянутый форум был учрежден в 2000 г. и, по мнению ряда исследователей, стал ответом на организацию ТИКАД и немало почерпнул из его опыта. Таким образом, взаимовлияние внешней политики и экономической деятельности Японии и КНР в Африке в последние годы было и продолжает оставаться довольно существенным.

Схожие саммиты и конференции были впоследствии учреждены и другими глобальными действующими лицами международных отношений, что подтверждает актуальность данного формата. В 2000 г. в Каире был проведен первый саммит Африка - ЕС, повторившийся в 2007 г. в Лиссабоне; в 2006 г. был организован первый Африканско-Южноамериканский саммит, с тех пор существующий на трехгодичной основе; в 2008 г. в Нью-Дели был проведен первый форум «Индия - Африка», проводимый с этого времени каждые три года. Еще одной инициативой в этой сфере стал саммит лидеров стран Африки, состоявшийся в Вашингтоне в 2014 г. и в немалой степени посвященный вопросам развития Африки и участия в нем западных партнеров.

ОЦЕНКИ ЯПОНСКОЙ ОПР

В прессе и среди исследователей идут активные дискуссии по вопросу об общей эффективности экономической помощи Японии странам Африки по сравнению с помощью других развитых стран. Подход Японии к ОПР несколько отличается от стандартной позиции держав Запада, в т.ч. по поводу соотношения долей грантовой помощи и займов, списания внешнего долга, «связанной помощи» и важности политических условий при выборе стран-реципиентов.

В этой связи интересен введенный в употребление в 2003 г.

американским журналом «Внешняя политика» совместно с коллективом аналитиков «Глобальный центр развития» показатель - Индекс приверженности делу развития (*Commitment to Development Index, CDI*). Он призван дать общую оценку дипломатии 21 страны-донора в отношении развивающихся стран по их деятельности в шести сферах: помощи, торговле, инвестициях, миротворческих операциях, экологических инициативах и вопросах, связанных с миграцией. В каждой из категорий деятельность оценивается числом от 0 до 9, и их среднее арифметическое становится общим показателем государства. Наиболее высоким оказался индекс Нидерландов (5,6), затем следовали Дания (5,5) и Португалия (5,2). Япония оказалась на последнем месте с показателем 2,4. Невысоким был и отдельный показатель по оценке помощи Японии, он составил 1,2, будучи предпоследним в списке, который завершают США с показателем 0,8²⁷.

Нужно добавить, что если международная помощь того или иного государства измерялась в количественных и качественных параметрах, то сфера «торговли» понималась как «открытость экспорту», а «инвестиций» - как «политические меры по стимуляции инвестиционной деятельности». За годы, прошедшие с момента публикации первых расчетов *CDI*, позиция Японии в списке развитых стран по данному индексу почти не изменилась, несмотря на активную деятельность правительства в сфере экономической помощи африканским государствам. Способ расчета показателя несколько изменился за 10 лет, в схему был добавлен индекс оценки деятельности в сфере технологий, а один из параметров оценки - участие в миротворческой деятельности - был заменен более общей формулировкой «политика в сфере безопасности». Список оцениваемых развитых стран был расширен до 27, из которых на предпоследнем месте оказалась Япония, за которой следовала Южная Корея²⁸.

В определенной степени индекс действительно указал на некоторые слабые места внешнеполитической линии Японии в отношении развивающихся государств, и, вероятно, повлиял на

процесс формирования этой линии. Правительство Японии отреагировало на публикацию списков критикой системы расчета индекса, которая, по мнению представителей японской стороны, не учитывала множества важных аспектов и сфер деятельности при калькуляции показателей²⁹. Схожая точка зрения высказывалась и рядом исследователей международных отношений.

Результаты расчета показателей продемонстрировали не только разницу между деятельностью Японии и стран Запада, но и разницу в их подходах к международной помощи развивающимся странам: в отличие от них, японское правительство предпочитало грантовой помощи форму займа, заявляя, что необходимость выплачивать займ способствует развитию в большей степени, чем разовые финансовые вливания. Отсюда следуют и некоторые расхождения позиций Японии и стран Запада в вопросе о списании внешнего долга африканским странам. Япония в течение последних десятилетий была довольно активна в сфере инициатив по уменьшению внешнего долга, однако до начала 2000-х гг. отдавала предпочтение не списанию, а, скорее, другим методам облегчения положения развивающихся стран, обремененных внешним долгом, в т.ч. целевым льготным займам. Сложно судить однозначно об эффективности той или иной стратегии помощи экономическому развитию стран Африки, поскольку многое в этих вопросах зависит от изначальных условий и от правильности реализации поставленных задач.

* * *

Стремление Японии наращивать объемы помощи странам Африки, а также такие важные характеристики ее помощи, как ориентация на долгосрочную перспективу и создание в африканских странах базы для постоянного самостоятельного экономического роста, а также активное вовлечение в процесс представителей частного сектора - как японского, так и африканского, послужат основой для дальнейшего расширения сферы сотрудничества Африки с Азиатским регионом в целом, и, в частности, - с Японией.

¹ Цит. по: *Demachi Kazue*. Japanese Foreign Assistance to Africa: Aid and Trade // Afrasian Centre for Peace and Development Studies. Working Paper Series № 58. Kyoto. 2009, p. 2.
² www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/
³ www.mofa.go.jp/region/page6e_000075.html
⁴ Цит. по: *Demachi Kazue*. Op. cit., p. 11.
⁵ Цит. по: *Pedro Amakasu Raposo*. Evolution of Japan's Foreign Policy to Africa and the TICAD Process // Universidade Lusiana, Politica Internacional e Seguranca. Lisbon. 2009, № 2, p. 13 (134).
⁶ Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарян С.Б. История Японии. XX век. М., ИВ РАН, 2009, с. 391.
⁷ *Pedro Amakasu Raposo*. Op. cit., p. 16 (137).
⁸ Цит. по: *Morikawa Jun*. Japan and Africa: Big Business and Diplomacy, London, 1997, p. 1.
⁹ www.mofa.go.jp/policy/oda/pamphlet/future/oda1.htm
¹⁰ www.mofa.go.jp/region/africa/sudan/data.html
¹¹ www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/data/country1_e_13cy.xls
¹² Diplomatic Bluebook, Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2002, p. 125 - www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2002/chap2-3.pdf
¹³ Diplomatic Bluebook... 2003, p. 190 - www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2003/chap3-d.pdf
¹⁴ Diplomatic Bluebook... 2004, p. 208 - www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2004/chap3-d.pdf
¹⁵ Diplomatic Bluebook... 2005, p. 204 - www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2005/ch3-d.pdf
¹⁶ *Makoto Sato*. Japanese Aid Diplomacy in Africa: An Historical

Analysis // Ritsumeikan Annual Review of International Studies. The International Studies Association of Ritsumeikan University, Kyoto. 2005, p. 14(80).
¹⁷ Diplomatic Bluebook... 2003...
¹⁸ *Donnelly Elizabeth*. Japan-Africa engagement and TICAD IV: can Japan lead the way on African development? // Africa Programme Paper, 08/01. Chatam House, London. 2008, p. 11.
¹⁹ Diplomatic Bluebook, Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2006, p. 195 - www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2006/13.pdf
²⁰ www.mofa.go.jp/region/asia-paci/meet0504/speech.html
²¹ www.mofa.go.jp/policy/oda/pamphlet/pdfs/ticad_20_en.pdf
²² www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/data/country1_e_13cy.xls
²³ Annual report by Japan International Cooperation Agency. 2014, p. 52 - www.jica.go.jp/english/publications/reports/annual/2014/c8h0vm000090s8nn-att/2014_all.pdf
²⁴ Ibid., p. 14.
²⁵ *Pedro Amakasu Raposo*. Japan's Foreign Aid Policy and the Influence of External Factors: Implications for the TICAD Security and Political Role // Portuguese Journal for International Affairs, Lisboa. 2012, № 6, p. 8(21).
²⁶ Цит. по: *Pedro Amakasu Raposo*. Op. cit., p. 8(21).
²⁷ *Makoto Sato*. Op. cit., p. 2(68).
²⁸ www.cgdev.org/doc/CDI%202012/CDI%20Postcard_2012.pdf
²⁹ www.mofa.go.jp/policy/oda/other/index0609.html

ПРОБЛЕМА «ЖЕНЩИН КОМФОРТА» В ЯПОНО-ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

А.А. БАТАКОВА

Соискатель МГИМО (У) МИД России

Ключевые слова: японо-южнокорейские отношения, проблемы исторического прошлого, «женщины комфорта», «станции утешения», Синдзо Абэ, Пак Кын Хе

Проблема «женщин комфорта», а именно - вопрос о признании юридической ответственности Токио в отношении женщин, работавших на «станциях утешения» - в публичных домах, создававшихся в местах дислокации японских войск до и во время Второй мировой войны, особенно на оккупированных Японией территориях, и обслуживавших японских солдат и офицеров, занимает особое место в ряду т.н. проблем исторического прошлого Японии.

Эта тема получила широкое международное измерение, выйдя за рамки двусторонней проблематики, она периодически поднимается на различных площадках ООН, где занимаются вопросами защиты прав человека, широко обсуждается в научно-академических кругах. В защиту бывших «женщин комфорта» активно выступают южнокорейские и международные неправительственные организации. Даже несмотря на то, что в этом году исполня-

ется ровно 50 лет со дня нормализации отношений между Японией и Республикой Корея (РК), проблема «женщин комфорта» продолжает оставаться серьезным препятствием для полноценного политического диалога между двумя странами, создает неблагоприятный фон в их отношениях.

ИСТОРИЯ ПРОБЛЕМЫ

В связи со значительной политизированностью проблемы

«женщин комфорта», до сих пор остаётся много вызывающих споры моментов. Большинство японских и зарубежных историков, например, Ё.Ёсими, Х.Хаяси или американская исследовательница корейского происхождения Со Чон Хи (Сара Со), склонны полагать, что примерное число «женщин комфорта» варьируется от 50 до 200 тыс. человек. В основном, это были представительницы Японии, Корейского полуострова, Китая, Филиппин, Индонезии, Таиланда, Британской Малайи и Бирмы, Новой Гвинеи, Французского Индокитая. Женщин для работы в армейских публичных домах зачастую доставляли против их воли или под предлогом предоставления работы; были случаи продажи дочерей родителями¹.